
ПЕРФОРМАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АКТОРНО-СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ (на примере «технологической перформативности» в работах Г. Киена)

Е.А. Горячева

Кафедра общей социологии
Национальный исследовательский университет —
Высшая школа экономики
Кочновский проезд, 3, Москва, Россия, 125319

В статье рассматриваются теоретико-методологические предпосылки формирования концепции «технологической перформативности» в работах современного исследователя Г. Киена, подход которого можно охарактеризовать как междисциплинарный. Среди множества существующих предпосылок становления данного концепта наибольшее внимание уделяется роли теории речевых актов Дж. Остина, а также гендерных исследований Дж. Батлер.

Ключевые слова: акторно-сетевая теория, теория речевых актов, идентичность, перформативность, «технологическая перформативность», высокие цифровые технологии.

Фрагментация нового поля междисциплинарных исследований происходит сегодня вокруг динамично меняющихся объектов социальной реальности. К подобного рода объектам исследования, способным сегодня сосредоточить на себе повышенное внимание большого числа авторов из различных областей и объединять их усилия, относятся высокие цифровые технологии (*digital high technologies*) (1), а также растущее по экспоненте количество связанных с ними социально и культурно детерминированных повседневных практик. К таким практикам можно отнести всевозможные повседневные взаимодействия индивидов и социальных групп, опосредованные (*mediated*) высокой цифровой техникой — компьютерами, мобильными телефонами, смартфонами, планшетами, электронными книгами, навигаторами и т.д.

В связи со спецификой данных практик — технической опосредованностью социокультурных отношений — приобретают особое значение проблемы изучения не только самих практик потребления и использования технических объектов, но и связанных с возникновением и распространением данных практик процессов производства, включающих разработку промышленного дизайна современных техники и технологий.

В данной статье рассматривается один из современных междисциплинарных подходов, разрабатываемых в социальных науках, изучающий повседневные практики использования современных беспроводных высоких технологий в эпоху глобализации в социальном и культурном контекстах — метод «технографии» Г. Киена.

Целью статьи является рассмотрение теоретико-методологических оснований концепции «технографии», в связи с чем ставится задача изучить проблему соотношения концепции перформативности с акторно-сетевой теорией, а также основ-

ные свойства перформативных высказываний, выделяемые основателями перформативной концепции Дж. Остином и продолжательницей его исследований Дж. Батлер, позволившие представителям акторно-сетевой теории использовать концепт перформативных речевых актов для своих целей. На примере работ Г. Кинена — исследователя перформативных практик я проиллюстрирую, каким образом концепт перформативности используется в современных социальных исследованиях повседневности для изучения технологически опосредованных практик.

Джон Остин попытался пересмотреть отношения между перформативами и констативами, основываясь на теории речевых актов. Он вводит понятия перформативных и констативных речевых актов, полагая, что существует различие между высказываниями, которые «говорятся» — утверждениями, описаниями, и высказываниями, которые «делаются» — такими как обещания, заключения пари, предупреждения и др.

По Остину, перформативное высказывание отличается от констативного такими характеристиками, как отсутствие возможности проверить такое высказывание на истинность или ложность, в то время как констативное высказывание (утверждение) может быть истинным или ложным. Остин пишет: «перформативное высказывание не может быть ни истинным, ни ложным: у него свои цели, оно используется для осуществления действия» [3. С. 23].

Другим свойством перформативного высказывания является несводимость к иным видам речевых актов. Произнося перформативное высказывание, мы осуществляем акт, действие, которое «едва ли смогли бы выполнить каким-то другим способом» [3. С. 23].

Таким образом, перформативное высказывание, по Остину, не может быть подвергнуто дихотомичной проверке на «истинно—ложно», вместе с тем оно является формой высказывания, необходимой для нормального взаимодействия людей.

В рамках данной статьи наиболее важным представляется рассмотреть условия успешного осуществления перформативного высказывания по Дж. Остину. Перформативное высказывание может оказаться неудачным или неуспешным, «если говорящий не находится в тех условиях, которые требуются для осуществления этого акта» [3. С. 24]. Такое высказывание обязательно «должно произноситься в ситуации... согласующейся с тем актом, о котором в нем говорится» [3. С. 24].

Остин рассматривает три типа неправильного употребления речевых выражений. Среди «коммуникативных неудач» он выделяет: незаконность, неискренность и нарушение обязательства.

Высказывание, таким образом, может, во-первых, «не иметь силы», если говорящий не может совершить обещанное действие. Во-вторых, объект высказывания может оказаться «не пригоден для этой цели» — например, у говорящего отсутствуют полномочия для совершения подобного высказывания. В-третьих, если высказывание произнесено неискренне, оно также имеет шансы быть неуспешным. Например, неискренне сказанные слова обещания что-то выполнить могут не возыметь эффекта — говорящему просто не поверят. Если высказывание успешно, то это высказывание — «приведшее к определенному результату» [3. С. 24].

Именно этот третий тип неудачи, а следовательно, внутренне присущее свойство перформатива, является наиболее важным, т.к. связывает речевой акт со следующим вместе с ним (или сразу за ним) действием.

Даже когда перформативное высказывание успешно, действие, следующее за ним, может оказаться неуспешным, например, в случае с «нарушением обязательства», что ведет, по логике Остина, к полной неудаче перформативного высказывания. Важным выводом данного рассуждения является то, что *«перформатив является одновременно и действием и высказыванием»* [3. С. 24] (*курсив наш — Е.Г.*).

Исходя из подобной логики рассуждений, Остин в своих последних работах полагает, что в более общей теории речевых актов введенная им же «оппозиция „констатив — перформатив“ будет, скорее всего, снята» [3. С.32]. Он полагает, что «нужна новая, полная и точная теория того, что делает человек, когда говорит что-либо (во всех смыслах этой многозначной фразы), то есть того, что я называю здесь речевым актом, теория, которая бы описывала речевой акт не в каком-то одном аспекте, абстрагируясь от всех остальных, а во всей его целостности» [3. С. 34].

Таким образом, успешное перформативное высказывание не только «проговаривается», оно, скорее, «осуществляется» ввиду необходимости соотнесения подобных высказываний с ситуацией их произнесения. Данное свойство перформативных высказываний подчеркивает важность действия и ситуации, соотносящихся с самим высказыванием.

Благодаря этой особенности перформативов они хорошо согласуются с предпосылками акторно-сетевой теории, согласно которой развертывание любой ситуации предполагает наличие успешно (или неуспешно) действующей сети агентов или акторов, вовлеченных в эту сеть и неотделимых от нее. Перформатив, таким образом, может быть вписан в логику акторно-сетевого анализа ввиду того, что в сеть перформативного высказывания в качестве обязательных и необходимых агентов встроено как само высказывание, так и иные агенты — само действие (например, действие, призванное подтвердить перформативное высказывание), а также инициатор данного действия. Так, логика перформативного высказывания оказывается полезной в оптике акторно-сетевого анализа и начинает использоваться не только для анализа непосредственно речевых актов, но и для анализа действий, с ними связанных.

Исследования Остина были продолжены многими авторами после его смерти, в том числе Джудит Батлер — представительницей «новой волны» гендерных исследований в Америке. Значимость вклада ее работ в развитие концепта перформативности состоит в том, что она стремилась доказать конструирующую природу перформанса, что явилось методологической предпосылкой для дискуссии о необходимости переноса внимания исследователя с изучения структуры социального феномена на исследование протекания процесса его становления.

На примере категории гендера Батлер, как и Ева Кософски-Седжвик, развивает перформативную теорию, отталкиваясь от концепта «перформативных выражений», заимствованного ей из теории речевых актов Остина. Батлер доказывает, что категории гендера не даны априорно, но возникают в качестве результата еже-

дневных повторяющихся социальных перформансов. Гендер — «культурно сконструированный пол» — не предустановлен, но «перформативен», так как формирует, конструирует идентичности исключительно в актах перформанса, самопредставления. Таким образом, «мужественность» и «женственность» являются социальными конструктами, задающимися через перформансы идентичностями, укорененными в конвенциональных структурах общества, а также в культуре. Батлер пишет: «В этом смысле гендер не является ни именем существительным, ни совокупностью изменчивых свойств... Эффект сущности гендера перформативно производится и подчиняется регулятивным практикам гендерной связанности» [1. С. 328].

Более поздние авторы развивают идею перформативности, принимая развиваемые в ней предпосылки, и стремятся экстраполировать выводы Батлер на иные исследовательские области. Так, некоторые из них начинают полагать, что не только гендер, но и такие категории, как материальность вещей (Барад) или даже различие «человек—машина» (Сачман), не даны априорно, но непрерывно производятся в социальных перформансах, в которых они рискуют быть значимо переформулированы.

Таким образом, вывод о конструировании любой (не только гендерной) идентичности через перформансы, действия используется в дальнейших исследованиях как методологическая предпосылка для рассмотрения практик повседневной жизни в качестве источника формирования индивидуального и коллективного самоопределения, идентичностей. Здесь же можно привести понимание глубокой взаимосвязанности и взаимообусловленности перформативных действий и практики, исследуемое К. Вульфом, полагающим, что «перформативность социальных исполнений — результат целенаправленных движений тела» [2. С. 70].

Так, посвященные гендеру работы Батлер помогли акторно-сетевой теории выйти за рамки изучения социальной структуры к изучению процессов постоянного формирования, переформирования, изменения социальной реальности. Она утверждает, что «гендер всегда является делом» [1. С. 328], что подразумевает методологическую необходимость акцентирования внимания на процессах этого «делания», а не на предопределенном заранее результате — например, социальных структурах.

По причинам, отмеченным ранее, концепция перформативности оказывается выгодным дополнением для акторно-сетевой теории. Последняя стремится переписать данный концепт с использованием собственной терминологии в своей системе координат. Используя язык описания акторно-сетевой теории, можно сказать, что она привлекает нужного для успешного функционирования сети агента в создаваемый ею альянс — концепцию перформативности.

Так, Джон Ло, один из основателей и видных представителей акторно-сетевой теории, переформулирует логику Остина в отношении перформативных актов. Ло полагает, что перформансы не обязательно всегда успешны ввиду того, что они не всегда могут рекрутировать в сеть нужных агентов [5. Р. 774].

В логике акторно-сетевой теории «нужными» для поддержания сети агентами могут оказаться не только совершаемое в поддержку речевого акта действие, как

это было у Остина, но и любые другие агенты — как человеческие, так и нечеловеческие. Таким образом, успешность перформанса, а значит, и успешность формирования идентичности индивида или группы ставится в зависимость не только от самого говорящего и исполняющего действие человеческого актора, но и от иных объектов — не только социального, но и природного, материального мира. Вторым важным для акторно-сетевой теории аспектом перформансов, по Дж. Ло, является то, что они никогда не существуют абстрактно, они должны быть обязательно «исполнены» («enacted»). Он утверждает, что перформансы — это материальные процессы, практики, которые существуют изо дня в день, из минуты в минуту [5. Р. 775].

Таким образом, исследования, использующие язык описания перформативной концепции и акторно-сетевой теории, позволяют рассматривать даже такие сложные феномены, как «техника, работа, знание» в качестве сложным образом сконструированных социальными и материальными перформансами категорий, то есть рассматривать их как перформансы [5. Р. 775]. При этом, исходя из этой оптики, необходимо отказаться от заранее заданных категорий и закономерностей, таких как социальные структуры или статусы, но обратиться к процессам формирования категорий (например, идентичности), исследуя «исполнение» практик перформативных действий, включающих, как было отмечено выше, не только речевые акты и сопряженные с ними действия, но и роль иных акторов — социальных или вещных. Концепт перформативности получает свое развитие в теории «актор—сеть», а впоследствии используется авторами, опирающихся на акторно-сетевую теорию, в построении их собственных концепций. Одним из них является Грант Киен.

Грант Киен — яркий представитель современных междисциплинарных исследований повседневности, в настоящий момент работающий на кафедре медиакommunikаций Калифорнийского университета в Ист Бэй. Докторскую диссертацию Киен защитил в университете Иллинойса в Урбана-Шампейн под руководством Нормана Денцина.

В работах Киена хорошо прослеживается связь с перформативно-ориентированной исследовательской школой. Среди прочих теоретико-методологических предпосылок предлагаемой им концепции «глобальной технографии» можно выделить как концепт перформативности, так и язык описания акторно-сетевой теории. Теоретические основания «технографии» сам Киен описывает следующим образом: «Глобальную Технографию я могу определить как междисциплинарную [область], привлекающую идеи перформативных исследований, этнографии, акторно-сетевой теории, теории медиавоздействия, глобализации, идентичности, а также некоторые технологические соображения» [4. Р. 5].

Ключевыми в работах Киена являются такие понятия, как «перформативность», «технологическая перформативность», «агент», «актор», «перевод», «сеть», «союзник» и др. Все эти понятия Киен переопределяет в стремлении найти собственный язык описания для построения своей концепции.

В данной статье автор не преследует цель рассмотреть во всех аспектах интерпретацию акторно-сетевой теории и переложение ее основных понятий в концеп-

ции Киена. Однако важно отметить, что одним из ключевых моментов, заимствованных Киеном из теории «актор—сеть», является представление о том, что вещи и технологии больше не являются «мертвыми подпорками» («dead drops»), а проявляют себя как активные участники ежедневных технологических взаимодействий. Технические устройства в «технографии» — полноценные акторы повседневных технологических перформансов. Он пишет: «Я ... ищу способ описать, как технологии динамично действуют («work») [совместно] с человеческими акторами в целях создания и поддержания мира, в котором мы живем» [4. Р. 1].

Остановимся на «технологической перформативности» как основной цели методологии Киена (т.н. «глобальной технографии»). Концепт «перформативности» в теории Киена имеет свои особенности. Главной целью изобретенной им методологии «технографии» Киен называет изучение повседневных «технологических перформативностей» («technological performativities»), «перформативных моментов» («performative moments»), индивидуальной перформативности («individual performativity») пользователей беспроводных мобильных устройств.

Многие основные понятия теории Киена заимствуются из акторно-сетевой теории, вобравшей в себя концепт перформативности. По Киену, «перформативность есть исполнение инскриптивных кодов» [4. Р. 174].

Со ссылкой на Б. Латура Киен поясняет, что «де-инскрипция» предполагает уход акторов от предустановленного поведения, в то время как «инскрипция» — его принятие [4. Р. 60].

Иными словами, инскрипция по Киену, — это некоторый социально и культурно заложенный сценарий взаимодействия с физическими вещами, а перформативностью он считает исполнение этого сценария, кода. Понятие технологической перформативности, таким образом, означает исполнение заложенных (или незаложенных, ведь результат взаимодействия агентов в сети никогда не предопределен) сценариев взаимодействия с техническими вещами в повседневной жизни.

У Киена мы находим множество примеров повседневных перформансов — ситуаций, в которых участвуют мобильные беспроводные технологии. Он пишет, что в ходе повседневных перформативных взаимодействий человеческих акторов и медийных технологий производятся «значимые события» («encounters»), то есть наш жизненный опыт. Именно этот опыт он и предлагает исследовать.

Большинство примеров «технологической перформативности», приводимых Киеном, представляют описание его собственного мозаичного социокультурного опыта, а также рефлексию по поводу наблюдаемых им технологических перформансов. Так, автор признается, что технологии, «заманившие» его в сеть социо-технических взаимодействий, удерживают его в состоянии постоянной подключенности, и он лично испытывает большой стресс в ситуациях отсутствия возможности подключиться к wi-fi сети и проверить почту или наличие новых сообщений в телефоне. Эмоциональное восклицание Киена: «В конце концов, я должен иметь возможность подключиться прямо сейчас!» [4. Р. 28] можно интерпретировать в терминах маклюэновского «нарциссического наркоза», однако исследователь не стремится критически оценивать свои ощущения, наоборот, он полагает, что по-

добный опыт необходимо тщательно исследовать методами «технографии», что позволит «согласовать нюансы индивидуальной перформативности (как человеческих, так и нечеловеческих акторов)» [4. Р. 2].

Киен рассматривает понятие идентичности как формирующейся посредством перформативных действий. В связи с этим можно вспомнить идею Батлер о том, что перформативные действия могут не только задавать идентичности, но и могут их варьировать: «идентичности могут возникать и исчезать в зависимости от конкретных практик, которые их конституируют» [1. С. 317—318]. В связи с этим Киена интересует формирование идентичностей через перформативные действия, однако он сужает возможный круг объектов анализа до действий с беспроводными технологиями. Он исследует эти процессы на примерах изменения национальной идентичности или изменения идентичности такого физического объекта, как дом. Рассмотрим эти примеры более подробно.

Ярким примером перформанса у Киена является дом, точнее то, как трансформируется его восприятие: «В век мобильности дом — это перформанс, который ты берешь с собой» [4. Р. 124]. Киен полагает, что «идеологический конструкт» дома может быть изменен, переконструирован с помощью портативных технологий. Так, взяв в автомобильную поездку некоторые артефакты повседневного, домашнего обихода, для него — перформанса («artifacts of everyday performances»), можно, находясь в автомобиле, получить тот же эффект, что и в физически расположенном месте «дом», даже находясь в движении.

Сами по себе коммуникационные технологии не создают чувство безопасности и комфорта, однако, в соответствии с положениями акторно-сетевой теории, наиважнейшее значение для установления стабильности сети имеет то, «каким образом и кем технологии используются» [4. Р. 128]. Такие портативные технологии играют огромную роль в создании условий «онтологической безопасности», а также конструировании идентичности. В терминах акторно-сетевой теории эти мобильные технологии являются «союзниками» в сети формирования идентичности через перформативные действия. Так, через перформативное использование технологий, воздействующих на «идеологически формируемый конструкт», может изменяться идентичность не только индивида или социальных групп, но и физического пространства — дома, которое де-инскриптируется технологическими практиками. В этом суть «теории дома», предлагаемой Киеном для современных мобильных, «глобальных граждан» («globalized citizen»).

На страницах своей книги Киен предпринимает «перформативное» исследование национальных идентичностей: он полагает, что в «мобильный век» претерпевают изменения также и национальные границы. Определение национальной идентичности, «принадлежности» («belonging») к национальности у современных «глобальных граждан» вызывает все больше затруднений. Корейский отец ругается на девочку, набирающую смс-сообщение в мобильном телефоне: «Это Корея! Мы здесь говорим на корейском!» [4. Р. 103], ввиду столкновения культурных скриптов, выраженных в перформативных практиках использования мобильной технологии девочкой. Девочка нарушает предписанный ей корейской культурой

сценарий — пишет смс-сообщение не на корейском, а на английском языке, за что подвергается санкциям со стороны агента культурной сети — ее отца.

При этом не утверждается существование идеального «космополитического/глобального гражданства». Наоборот, Киен считает, что граждане в различных культурах конструируют отличающиеся, варьирующие идентичности через перформативные практики использования мобильных технологий. Этот процесс создания и утверждения идентичностей происходит параллельно с функциональным использованием мобильных технологий, непосредственно в процессе их использования: «сотовый телефон и ноутбук, совместившиеся сегодня в смартфоне, являются стандартными составляющими мобильной униформы глобальных граждан» [4. Р. 4].

Перформативно представленные идентичности — основные акторы в сети «дом», и именно в них заключена возможность производить «перевод» «дома» в любом масштабе — семьи, города, нации и т.д. Во всех случаях «перевод» будет осуществляться через присваивающие личное пространство перформативные практики использования мобильных сетевых технологий [4. Р. 128—129].

Выше мы попытались показать, каким образом концепт перформативности, зародившийся в рамках исследований языка (а конкретно речевых актов Остином и Батлер) получает новые интерпретации в акторно-сетевой теории. На примере работ Г. Киена была продемонстрирована роль перформативной концепции, применяемой для акцентирования внимания исследователей на изменяющейся, динамически переформируемой через повседневные практики природе идентичности современных «глобальных горожан», использующих беспроводные мобильные технологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Под высокими цифровыми технологиями (digital high technologies) понимаются такие технологии, для создания которых требуется участие сложной вычислительной техники. Например, к высоким цифровым технологиям относятся электроника, вычислительная техника, программное обеспечение, беспроводные технологии, робототехника и др.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Батлер Д.* Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории / Под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой. — Минск: Прополис, 2000.
- [2] *Вульф К.* К генезису социального. Мимезис, перформативность, ритуал. — СПб.: Ин-терсоцис, 2009.
- [3] *Остин Дж.* Перформативы-констативы // Философия языка / Ред.-сост. Дж. Р. Серл. — М.: Едиториал УРСС, 2010.
- [4] *Kien G.* Global Technography. Ethnography in the age of Mobility. — N.Y.: Peter Lang, 2009.
- [5] *Law J., Singleton V.* Performing technology's stories: On social constructivism, performance, and performativity // *Technology and Culture*. — 2000. — № 4.

**PERFORMATIVE STUDIES
IN THE ACTOR-NETWORK THEORY
(«technological performativity»
in works of G. Kien)**

E.A. Goryacheva

Chair of General Sociology
National Research University — Higher School of Economics
Kochnovsky ave., 3, Moscow, Russia, 125319

The article considers some theoretical and methodological prerequisites of shaping the concept of «technological performativity» in the works of modern researcher G. Kien whose approach can be characterized as interdisciplinary. Among the numerous existing preconditions of this concept, the author focuses primarily on G. Austin's theory of speech acts, as well as G. Butler's gender studies.

Key words: the actor-network theory, the theory of speech acts, identity, performativity, «technological performativity», high digital technologies

REFERENCES

- [1] *Butler J.* Gendernoe bespokojstvo // Antologija gendernoj teorii / Pod red. E. Gapovoj, A. Usmanovoj. — Minsk: Propilei, 2000.
- [2] *Wulf C.* K genezisu social'nogo. Mimezis, performativnost', ritual. — SPb.: Intersocis, 2009.
- [3] *Austin J.* Performativny-konstativny // Filosofija jazyka / Red.-sost. Dzh. R. Serl. — M.: Editorial URSS, 2010.